Мы направились к выходу, и, конечно же, его мама ждала нас. Мы запрыгнули в машину и поехали.

— Спасибо, что забрали нас, миссис Дэвис, — сказал я, пристегивая ремень безопасности.

— Мне очень приятно, Джимми, и я уже говорила тебе раньше, что ты можешь называть меня Карен. Тебе не шесть лет, ты уже большой мальчик. В любом случае, я была занята кое-какими делами, и мне было по пути, так что это не было проблемой. Вы, мальчики, проголодались? Как насчет того, чтобы захватить что-нибудь по дороге домой?

Мы с Марком повернулись, чтобы быстро дать друг другу пять на заднем сиденье. Пятнадцать минут спустя мы сидели в кафе, поглощая буррито и содовую.

— Итак, чувак, что с тобой происходит? Мам, ты бы видела этого парня. Его первый день, и вдруг он общается с учителями, как будто знает их много лет.

— Просто оказался в нужном месте в нужное время, я думаю. Я действительно просто хотел задать мистеру Шелби вопрос, и вдруг я обнаружил, что меня представляют мисс Суонн и тренеру Дженкинс.

— Это же была мисс Суонн! Чувак, ты самый счастливый парень, которого я когда-либо встречал. Ты знаешь, сколько парней отдали бы все, что у них есть, только чтобы поговорить с ней? Включая меня! И вот ты был там, пожимал ей руку и смеялся вместе с ней. Я ненавижу тебя!

— Марк! — предостерегла его мать. — Она преподавательница, и ты не будешь так говорить о ней.

— Прости, мам, — ответил он, делая глоток содовой.

— Ты имеешь в виду Сьюзан? — Спросил я. Конечно же, я правильно рассчитал время, и диетическая пепси вылетела у него изо рта и носа. Мы с миссис Дэвис расхохотались и схватили дополнительные салфетки, чтобы убрать беспорядок.

Марк наконец перестал кашлять и улучил момент, чтобы вытереть содовую, стекающую по подбородку.

— Это не смешно, чувак!

— О, еще как смешно, — сказала его мама. — И вот что ты получаешь за то, что говоришь о ней так неуважительно. Разве не так, Джимми?

— Безусловно! Вам следовало бы больше уважать тех, кто выше вас, молодой человек. — упрекнул я. — Разве мы с твоей матерью не воспитывали тебя в таком духе? — Мы все рассмеялись, и я продолжил: — На самом деле, она разгадала мой секрет, когда Боб, — его глаза расширились, — для тебя мистер Шелби. Чувак, ты слишком бурно реагируешь. В любом случае, когда мистер Шелби представил меня как Дж. Эдварда Мэтьюза, она решила поискать имя попроще. Они оба начали шутить, и я подумал, что сейчас умру. Мое лицо было похоже на тот стоп-сигнал вон там.

Марк рассмеялся.

— Я же говорил тебе, что это не сработает. Ты должен просто отпустить это и принять как мужчина. Либо так, либо смени свое имя.

— Да, я знаю. В любом случае, это оказался отличный способ знакомства. Следующее, что я помню, они оба говорят мне называть их по именам; ну, не в классе или на публике, но если мы столкнемся друг с другом за пределами кампуса или когда никого больше нет рядом. Они оба попросили разрешения называть меня Джимми при одних и тех же обстоятельствах. А потом подошла тренер Дженкинс, и они тоже представили меня ей.

— Это была тренер Дженкинс. Чувак, я слышал, как некоторые парни говорили, что она лесбиянка. Конечно, она не была похожа ни на одну лесбиянку, которую я когда-либо видел. — Это была большая ошибка; я никогда в жизни не видел его маму такой взбешенной.

— Марк Аллен Дэвис! Как ты смеешь! — взорвалась она. — Если я еще когда-нибудь услышу, как ты используешь одно из этих слов, я вымою тебе рот с мылом, даже если мне придется взять Джимми, твоего отца и всех кого придется, чтобы удержать тебя. Сексуальные предпочтения тренера Дженкинс - не твое дело. Лесбиянка она или нет - это ее дело и дело тех, с кем она хочет быть. И поскольку у тебя нет фактов, ты не будешь сплетничать и распускать слухи. Как тебе не стыдно! Как бы тебе понравилось, если бы я подошла к совершенно незнакомому человеку и представила тебя как своего сына-педика?

Марк был так же потрясен, как и я. Это была та сторона его матери, которую он, очевидно, тоже никогда не видел.

— Прости, мама, — сказал он, опустив голову, внезапно не в силах смотреть ей в лицо. — Ты права, и это было неправильно с моей стороны. Я больше не буду этого делать, обещаю.

— Тебе лучше этого не делать. И я не та, перед кем тебе нужно извиняться. Завтра, мне все равно когда, но прежде чем ты вернешься домой, ты должен найти тренера Дженкинс, рассказать ей в точности то, что ты сказал, и извиниться за то, что участвовал в распространении таких злобных сплетен о ней. Ты меня понял?

— Мама! Должен ли я это делать? Я имею в виду, это так неловко. Я даже никогда ее не встречал, и ты хочешь, чтобы я просто подошел к ней и сказал: "Здравствуйте, простите, что назвал вас лесбиянкой?" — Он зажал рот рукой. — Ой, прости.

— На этот раз прощу, потому что да, это именно то, что я хочу, чтобы ты сделал. И я надеюсь, что это будет настолько неловко, что тебе больше не придет в голову болтать о таком. Тебе повезло, что вы не знакомы. Джимми уже познакомился с ней, и я уверена, что он будет рад представить вас. Не так ли, Джимми? А потом, когда ты вернешься домой, он сможет рассказать мне, какую вежливую и уважительную работу ты проделал.

Я кивнул в знак согласия. Что? Как будто я мог сказать “нет” и направить на себя этот поток ярости? Ни за что.

— Хорошо, а теперь заканчивайте свой обед, чтобы мы могли вернуться домой, и вы, мальчики, можете помыть мою машину.

— Мама! — захныкал Марк.

— Что? Ты думал, обед бесплатный? — Сказала она со смехом: — Вам стоило уже получше узнать меня.

Остаток дня прошел довольно нормально. Пока мы мыли машину его мамы, сестра Марка Шеннон подъехала на своем велосипеде. Марк сделал вид, что собирается обрызгать ее из шланга.

— Даже не думай об этом, приятель! — сказала она, бросив на него взгляд, который обещал ему много боли.

— О, мы тебя не боимся, — насмешливо произнес он, слегка махнув в ее сторону струей воды. — Разве не так, Джимми?

— Что ты имеешь в виду под “мы”, белый человек? — сказал я в своим лучшим голосом индейца. — Я в такое не ввязываюсь. И на твоем месте я бы дважды подумал. Она знает, где ты спишь.

— Ха! — усмехнулась Шеннон и показала ему язык, поставив стойку на свой велосипед и сняв шлем. — Хоть у одно мужчины тут есть мозг. Кто знает, может быть, у этого вида все-таки есть надежда.

— Мужчины? — Марк рассмеялся. — Где? Я не вижу здесь никакого “мужчины”. Здесь только ты, я и маленький Джем.

Сразу навеяло воспоминания! Он сам начал. Я запустил мыльной губкой ему в голову. Он пригнулся и направил шланг в мою сторону.

— Ты что, нарываешься? — Пригрозил он. — Вам с этой мелкой девчонкой лучше просто вести себя прилично, иначе...

— Мелкой девчонкой! — закричала Шеннон. — Держи его, Джимми!

Я обошел машину сзади, Шеннон обошла спереди. Марк начал отступать через двор, пытаясь накрыть нас обоих шлангом. Когда стало очевидно, что мы не собираемся отступать, он облил Шеннон. Она закричала, и я воспользовался тем, что он отвлекся, бросившись в атаку всем телом. Следующее, что я помню, это как мы катались по земле, а Марк пытался удержать шланг, поливая мою спину. Еще одно тело рухнуло, когда Шеннон приземлилась на землю. Вдвоем мы быстро отобрали у него шланг. Я держал его, пока она дразнила его своим новым оружием.

— Итак, кого ты назвал “мелкой девчонкой”? — Внезапно в ее глазах появился озорной блеск. Схватив его за шорты спереди, она засунула насадку внутрь и со всей силы выстрелила ему в штаны.

— Эй! Холодно! Стой! Дай мне встать! О, я доберусь до тебя! — кричал он, пытаясь вырваться. Я просто крепко держал его и делал все возможное, чтобы он не вырвался, при это не переставая смеяться.

Внезапно Шеннон повернулась ко мне.

— Что тут смешного? — спросила она, перекрывая поток ровно на столько времени, чтобы засунуть насадку сзади в мои шорты, а затем снова ее открыла. Я спрыгнул с Марка и схватил ее за руку. Она отпустила шланг и рванулась прочь, но мне удалось поймать ее за лодыжку, и она упала обратно в траву. Ух ты! Я думал, что удержать Марка было непросто. Шеннон была дикой кошкой, извивающейся и брыкающейся изо всех сил. Шеннон всего на год младше нас с Марком, и вы понимаете, когда говорят, что девушки взрослеют быстрее. Должно быть, это правда, потому что она была такого же роста, как и я, и я не понимал, насколько она сильна. В конце концов я оказался на спине, обнимая ее за талию и пытаясь избежать летящих ног и локтей. Марк схватил шланг и начал поливать нас обоих. Затем он двинулся в атаку со злым блеском в глазах.

Шеннон, должно быть, узнала этот взгляд, потому что она начала сопротивляться сильнее и кричать:

— Нет! Тебе лучше этого не делать! Марк! Клянусь, я расскажу маме. — Это остановило его.

— Ты права. Ты расскажешь маме, и у меня будут проблемы. Но у Джимми их не будет! — Он наклонился, чтобы схватить ее и поднять.

Я знал, о чем он думал. Я вскочил, схватил шланг, повернулся к ним лицом и чуть не уронил его снова. Белая рубашка Шеннон стала практически прозрачной, и я вдруг понял, что младшая сестра Марка выросла прямо у меня на глазах, а я даже не заметил. Внезапно я очень остро ощутил две бледные груди размером с половинку грейпфрута с очень темными и очень острыми сосками, отчетливо видимыми сквозь тонкий материал. Она увидела, куда я смотрю, и улыбнулась, глядя мне прямо в глаза. Было ли это моим воображением, или она вдруг

перестала так сильно сопротивляться?

— Не делай этого, Джимми! Это он начал. Ты должен быть на моей стороне. — Я не мог устоять. Но я не хотел заходить слишком далеко, поэтому протянул руку и засунул насадку сзади в ее шорты, потянул за ручку и включил воду. Затем отпустил шланг и побежал к гаражу. Марк был прямо за мной. Оставив Шеннон танцевать по двору, когда она пыталась вытащить шланг и выключить воду. Это заняло у нее всего секунду, она выключила воду и бросила шланг на траву. Она выжимала воду из своей косы, когда, смеясь, вошла в гараж. Марк, должно быть, внезапно понял, что я видел ранее, когда он стоял, уставившись на свою сестру. Я схватил одно из полотенец для бассейна с полки рядом с сушилкой, открыл его и протянул ей. Она шагнула в него.

— Спасибо, добрый сэр, — прошептала она, отворачиваясь от брата и заворачиваясь в полотенце. Оглянувшись на Марка, она заметила, что теперь он наклонился с полотенцем на голове, пытаясь высушить волосы. Увидев, что он благополучно занят, она продолжила сводить меня с ума, глядя мне прямо в глаза и открывая полотенце, чтобы еще раз показать мне свою грудь.

Я всю свою жизнь слышал выражение “олень в свете фар”. Внезапно у меня появилось очень четкое понимание того, что это значит. Все, что я мог сделать, это смотреть. Шеннон, казалось, наслаждалась этим так же сильно, как и я. Пока я наблюдал, ее соски начали напрягаться и давить на материал ее мокрой рубашки еще сильнее, чем раньше. Я просто стоял там с открытым ртом. Затем я услышал, как открылась дверь, и она закрыла полотенце и отвернулась.

— Если вы трое закончили оплачивать счет за воду, — начала Карен, — мне нужно, чтобы ты, Марк, сбегал в магазин и купил мне немного сметаны. Твой отец будет дома примерно через час, и мне нужно приготовить ужин.

— Мам, я промок насквозь. Могу я хотя бы сначала переодеться?

— Ты большой ребенок, ты высохнешь, прежде чем доберешься до магазина. Оу, но твоя прическа просто кромешный ад, что подумает какая-нибудь девушка, если увидит тебя... — К этому времени Марк сильно покраснел.

— Мама! — Он схватил с полки бейсболку и направился к двери, чтобы взять свой велосипед.

— О, мне очень жаль. Иди сюда и поцелуй меня. И я даже дам тебе немного денег, чтобы ты не обнаружил в магазине, что у тебя нет денег. — Марк покраснел еще сильнее, когда понял, что почти убежал без денег. Она обхватила его за шею и притянула к себе, не обращая внимания на то, что его рубашка промокла насквозь, запечатлела на его щеке большой влажный поцелуй и взъерошила ему волосы, сбросив бейсболку, затем направилась обратно в дом. Марк хотел было последовать за ней, но она остановила его, положив руку ему на грудь, и мягко оттолкнула назад.

— Нет. Просто подожди здесь, а я сейчас вернусь с деньгами.

Мы все продолжали вытираться, пока ждали. Шеннон повернулась лицом к дальней стене. Карен вернулась всего через несколько минут. Марк взял деньги и направился в магазин.

— Давай я принесу тебе один из запасных плавательных костюмов Марка, Джимми, а потом ты можешь просто бросить это барахло прямо в сушилку. И говоря о костюмах, Шеннон, в следующий раз, когда ты решишь начать водную битву со своим братом и его друзьями, тебе следует надеть что-нибудь под рубашку.

Шеннон покраснела и продолжила:

— Предпочтительно купальный костюм, но, по крайней мере, бюстгальтер. Это несправедливо по сравнению с парням. Не так ли, Джимми? — Теперь настала моя очередь покраснеть. — Не то чтобы я говорю, что ты должен драться честно, но дразниться нехорошо. Хорошо, что твоего отца нет дома. — Она повернулась и ушла.

— Прости, Шеннон, я не хотел пялиться, — сказал я, опустив глаза.

Шеннон просто мило улыбнулась и сказала:

— Не глупи, Джимми. Ты не видел ничего такого, чего я не хотела показывать. — Она схватила меня за подбородок, приподняла мое лицо, поцеловала в щеку и подмигнула. — В следующий раз просто помни, что я не всегда дерусь честно. — Затем она снова схватила меня, отступив назад и вытянув руки высоко над головой, отчего груди выпирали на фоне все еще влажной рубашки. — Ты ведь на самом деле не сожалеешь, не так ли? — Она посмотрела вниз на мои быстро натягивающиеся шорты. — Я так и думала. — Затем она повернулась и прыгнула вверх по лестнице, бросив полотенце в открытую крышку стиральной машины и исчезла в доме.

Все, что я мог сделать, это стоять там и гадать, действительно ли все это произошло. Как только я решил, что это действительно произошло, я столкнулся вопросом это означало, вопрос, на который я не был в состоянии ответить. К счастью, меня спасла от полного психического срыва Карен, вернувшаяся с одним из костюмов Марка.

— Вот, держи, Джимми. Ты останешься на ужин или тебя подвезти домой?

— Нет, — сказал я, возвращая ей костюм, — в любом случае спасибо, но мне, наверное, пора. Мама и папа захотят узнать мое расписание и поговорить о школе и прочем. Спасибо, что подвезли из школы, но я думаю, что просто пройдусь отсюда пешком. Тут не так далеко, я могу обсохнуть по дороге домой. и таким образом, ваши автомобильные сиденья не промокнут. Кроме того, Марк разозлится, если, вернувшись из магазина, обнаружит, что вы все равно куда-то уехали, не взяв его.

— Я об этом не подумала. Он, вероятно, был бы не слишком рад этому. Иногда я ничего не знаю об этом мальчике. Я же не посылала его за коробкой тампонов. О, прости, — сказала она, когда я снова начал краснеть. — Ну же, Джимми, не красней, ради бога, ты же теперь взрослый мальчик. У вас были уроки полового воспитания в школе. Ты краснеешь от каждой такой мелочи, поэтому старшекурсницы съедят тебя живьем.

Она быстро подошла и чмокнула меня в щеку.

— Увидимся еще. Передай от меня привет своим маме и папе и обними Эллисон.

— Хорошо, миссис Дэвис. — Она бросила на меня взгляд. — Я имею в виду Карен. Скоро увидимся.

И я направился домой.

http://erolate.com/book/2081/58336